

ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ СЕГОДНЯ

Ю.С. Заложных

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.9.9349

СЛАВЯНОФИЛЫ И НЕОСЛАВЯНОФИЛЫ: ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИЙ В ДУХОВНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© NOTA BENE (ООО "НБ-Медиа") www.nbpublish.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями терминологии славянофильства и неославянофильства. Представлена историческая взаимосвязь этих течений от момента их возникновения до настоящего времени. Автор осветил общие моменты и основные, принципиальные различия в теоретическом наследии основных представителей ранних славянофилов, поздних славянофилов, почвенников и современных неославянофилов XXI в. В статье акцентирован момент принципиальной неразрешенности на сегодняшний день основных проблем и узловых вопросов нашей истории и культуры, поставленных первыми славянофилами еще в XIX в. Сформулирован ряд общих положений ранних славянофилов, объединяющий и являющийся обязательным для всех современных славянофильских теорий, без которых они не могут быть отнесены к этому направлению (критика бездумного подражания опыту развития западных стран; идея самобытности русской культуры; признание православия как духовной базы нашей национальной культуры и др.). Показана актуальность и жизненность славянофильских идей в современном обществе, возможность их применения для формирования перспективной линии будущего развития России.

Ключевые слова: славянофилы, неославянофилы, самобытность, культура, традиция, преемственность, мировоззрение, перспектива, православие, современность.

Активно развивающиеся процессы глобализации, межрелигиозные конфликты, столкновения национальных культур сегодня ставят заново перед нами вечные вопросы о смысле и направлении истории, о месте нашей страны среди других стран, о ее предназначении и судьбе, о том, какое будущее ждет наших потомков и все последующие поколения.

В сложившихся условиях вновь возникает мысль о необходимости сохранения связи времен и поколений, поиска ответов на вопросы настоящего, движения вперед в дальнейшем развитии, выстраивания перспективы своего будущего. Для достижения поставленных задач жизненно важно оглянуться на свое прошлое и осмыслить свою историю.

Замечательно точно по этому поводу сказал В.Г. Белинский: «Мы вопрошаем и допрашиваем

прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем»¹.

В тот момент, когда мы обратимся к истории русской общественной мысли, то среди многих ее достижений, увидим замечательный образец в виде философского течения славянофилов — самобытных и неординарных мыслителей XIX в., идейное наследие которых и может стать той мировоззренческой основой, так необходимой для понимания прошлого, настоящего и будущего нашей страны.

Актуальность философии славянофилов в настоящее время напрямую связана с жизненностью проблем и вопросов, ими поднимаемых. Это вопросы о смысле и целях истории, о человеке, его судьбе и смысле жизни, о роли нашей страны в историческом процессе развития, о правильности выбранного пути,

¹ Белинский В.Г. Избранные философские сочинения. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 2. С. 291-292.

о самостоятельности выбора и дилемме заимствований чужих достижений и многом другом.

Обилие современных газетных и сетевых публикаций, дискуссий, статей, научных работ и книг, посвященных интеллектуальному наследию славянофилов, говорит о не снижающемся интересе в современном обществе к этому течению и их философским размышлениям. Причем хотелось бы подчеркнуть, что такое обращение происходит не только в узко научных кругах, а наоборот, широко освещается в телевизионных и интернет-дебатах, спорах, дискуссиях и т.д. Все это подчеркивает высокую востребованность и своевременность данного исторического направления в настоящее время.

Масштабность и разнообразие сфер, которые охватывали в своих размышлениях представители славянофильства, поражает — они занимались разработкой вопросов общественно-политического развития общества и государства, вопросами права и экономики, общей философской проблематикой, философией истории, социальными проблемами, религиозно-богословскими, антропологией, педагогикой, вопросами нравственности и этики человеческого существования, искусства, фольклора и еще рядом других.

Говоря, о значении и особенностях термина «неославянофильство» в реалиях сегодняшнего дня, необходимо вспомнить о тех представителях славянофильства, которые стояли у истоков этого направления философской мысли и были его основателями.

В 30-40 гг. XIX в. обстановке напряженного интеллектуального поиска русского общества сложилось новое религиозно-философское течение славянофилов.

«Славянофильство — направление русской общественной мысли, противостоявшее западничеству. Его приверженцы делали упор на самобытном развитии России, ее религиозно-историческом и культурно-национальном своеобразии и стремились доказать, что славянский мир призван обновить Европу своими экономическими, бытовыми, нравственными и религиозными началами»².

Центром этого течения стала Москва, а сторонниками — молодые образованные дворяне, большинство из которых были слушателями Московского университета.

Основными представителями «раннего славянофильства» и основателями этого направления традиционного считают А.С. Хомякова и И.В. Киреев-

ского. Также к ним присоединились Ю.Ф. Самарин, К.С. Аксаков, А.И. Кошелев, П.В. Киреевский и др. Близкие идейные позиции и поддержку выражали передовые люди того времени — Н.М. Языков, П.А. Вяземский, А.Ф. Гильфердинг, Н.П. Гиляров-Платонов, Д.А. Валуев, Ю.И. Венелин, Ф.И. Тютчев, В.И. Даль, Ф.В. Чижов и др.

Сами «ранние славянофилы» называли себя «московским направлением» (в противоположность «петербургскому»), а название — «славянофилы» получили, в ходе журнальных дискуссий первой половины 40-х гг. и с той поры ставшее общее употребляемым. Считается, что термин «славянофильство» в качестве насмешки и отрицательного прозвища по отношению к А.С. Хомякову и его идейному окружению был введен В.Г. Белинским в журнале «Отечественные записки» за 1844 г., но история возникновения самого термина восходит к более ранним временам.

В 1804 г. термин «славянофил» впервые появляется в частной переписке И.И. Дмитриева к Д.И. Языкову в связи с работой А.С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка», непосредственно по отношению к самому А.С. Шишкову как «любителю церковно-славянского языка»³.

С того момента это определение стало использоваться все чаще и чаще, хотя и не было удачным и не отражало сути этого оригинального, но малоизвестного на тот момент широкой публике учения.

«Термины настолько несовершенные, что сами славянофилы...их почти не применяли, а критики отмечали, что...имена очень неточные, только подающие повод к ...ложным толкованиям»⁴.

Но, несмотря на то, что определения — «славянофилы» и их оппонентов — «западники» были случайными, поспешными и поверхностными, они все же закрепились в публицистической и научной литературе. И сегодня, имея уже почти двухсотлетнюю историю спора, мы по-прежнему продолжаем их использовать для выражения собственных мыслей и определения своих мировоззренческих позиций.

На сегодняшний день в научной и публицистической литературе «...помимо узкого толкования славянофильства как возникшего в 1840-е годы кружка единомышленников во главе с Хомяковым и Киреевским, разработавшего основы религиозно-философского учения о русской национальной самобытности...су-

² Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. С. 546.

³ См.: Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: МГУ, 1986. С. 6-7.

⁴ Флоровский Г.В. Пути русского богословия / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 317.

ществует широкое понимание этого термина...»⁵, под которым понимается круг самых разных мыслителей, разделявших и разделяющих в той или иной мере идею самобытности русской национальной культуры, в основе которой лежит православие, и имеющую мировоззренческое значение.

Важное дополнение к пониманию социально-культурологической этимологии «славянофильства» через религиозный фактор дает А.А. Ермичев, который определяет славянофильство как социокультурную проекцию «верующего разума», находящуюся под знаком «веры» и «соборности», и пытающуюся согласовать веру и разум, знание и оценку⁶.

Ряд общих идей, сближающих их с идеями «ранних славянофилов» можно увидеть в «русском почвенничестве» (которое можно встретить и под названием — «умеренная форма славянофильства»⁷), сформировавшееся в 1860-е гг. и представленное Ф.М. и М.М. Достоевскими, Н.И. Пироговым, А.П. Григорьевым, Н.Н. Страховым. Главное внимание почвенники уделяли проблеме раскола национальной культуры на западно-ориентированное и образованное меньшинство — интеллигенцию и укорененное в «национальной почве» большинство — народ. На эту проблему обращали свое внимание и славянофилы, которые являлись предшественниками почвенников в данном вопросе. Представители почвенничества в свою очередь придали ей первостепенное значение и в полном объеме осознали важность и значимость данной черты русской культуры, предлагая преодоление возникшего раскола через религиозно-этическое основание.

Дальнейшее развитие славянофильских идей продолжается в работах так называемых «поздних славянофилов» или «неославянофилов» — направления общественной мысли России второй половины XIX в. К главными представителями которого, обычно относят, — Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, в 70-80-х гг. — Н.Н. Страхова⁸ и иногда В.С. Соловьева. «Поздние славянофилы» не воспроизводят точно идеи «ранних славянофилов». Они продолжают свое развитие, безусловно,

отталкиваясь от базовых идей основателей этого направления и под непосредственным их влиянием, но создавая в свою очередь собственные, самостоятельно осмысленные теории. Важно подчеркнуть, что, несмотря на всю разницу теорий «поздних славянофилов» с наследием «классиков» славянофильства, их общая мировоззренческая связь и преемственность идей не подлежат сомнению.

Особенность позднего славянофильства «... заключается в том, что представители ... как бы осуществляли синтез между прежними точками зрения на пути развития России. ...поздние славянофилы искали точки сопряжения...позиций, но не ради только соединения, а соединения при сохранении самобытности и неповторимости русского национального образа жизни и своеобразия национально-духовной организации общества»⁹.

Сегодня в современной научной литературе под термином «неославянофильство» подразумевается «достаточно условное и неустоявшееся понятие, используемое для обозначения целого ряда весьма разнородных направлений, начиная с историсофских построений Н.Я. Данилевского и заканчивая разнообразными идеологическими течениями 2-й половины XX в.»¹⁰. Часто относят к «неославянофилам», также следующие персоналии: это собственно дети первых славянофилов — Д.А. и Н.А. Хомяковы, Ф.Д., П.Д. и А.Д. Самарины, а также А.А. Киреев, С.Ф. Шарапов, Ю.Н. Говоруха-Отрок, О.Ф. Миллер, В.Ф. Эрн и др.

При этом, говоря о последователях и продолжателях дела славянофилов, необходимо сразу уточнить, что для «неославянофилов» характерной чертой являлось и является то, что в рамках каких-то идей и проблем они явно следуют за основоположниками этого течения, а в каких-то вопросах ярко проявляют свою индивидуальность и по-своему переосмысливают интеллектуальное наследие XIX в.

Таким образом, рассматривая неославянофильские концепции разных временных периодов, нельзя игнорировать их принципиальные различия. Каждая из этих теорий предлагает свой путь адаптации славянофильских идей к современным им историческим процессам и реалиям, а также осмысление и разработку отдельных, важных для них вопросов. При этом есть

⁵ Фатеев В.А. В спорах о самобытном пути России // Славянофильство: Pro et contra. СПб: РХГА, 2006. С. 9.

⁶ См.: Ермичев А.А. Ладья у подножья креста. О проблеме разума у П.Я. Чаадаева // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 178.

⁷ Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996. С. 135.

⁸ Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1960-1970. [Электронный ресурс — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения: 01.05.2013)].

⁹ Стрельцов А.С. Русская философско-религиозная школа: Опыт гносеодии русской философии. Калуга: Эйдос, 2000. С. 55.

¹⁰ Тесля А.А. Неославянофильство в период первой русской революции и становления «думской монархии» (по материалам дневника А.А. Киреева 1905-1910 гг.). [Электронный ресурс — URL: <http://rummuseum.ru/portal/node/2224/> (дата обращения: 14.07.2013)]. С. 1.

ряд обязательных общих положений, объединяющих все неославянофильские теории, без которых они бы не могли быть отнесены к этому интеллектуальному направлению. Главными из них являются — идея самобытности развития русской национальной культуры и истории, православие — как духовное основание этой культуры и особенность в организации российского общественного устройства.

На сегодняшнем этапе исторического развития мы также имеем право говорить о существовании в российском обществе так называемых «современных неославянофилов» («неославянофилов XXI в.»), как сегодняшних последователей славянофилов XIX вв., подхвативших и развивающих их идеи в текущих культурных, социальных, политических и экономических условиях. И несмотря на то, что их существование не отмечено внутренним единством и сплоченностью, нет тождественности с первыми славянофилами, что порой по разным вопросам они занимают даже диаметрально противоположные позиции, тем не менее, это историко-культурное явление заслуживает пристального внимания и изучения, как одно из характерных направлений развития современной общественной мысли. «Основными признаками этого широкого течения являются критическое отношение к западной цивилизации, утверждение самобытного пути России, приверженность к православию и уважительно-преemptивное отношение к наследию ранних славянофилов»¹¹.

Одной из основных особенностей сегодняшнего неославянофильства является то, что узловые понятия ранних славянофилов (критика слепого, бездумного подражания опыту развития западных стран; идея самобытности русской культуры; признание православия как духовной базы нашей национальной культуры и т.д.) и сегодня вызывают интерес и пристальное внимание. При этом многие современные мыслители стараются их осмыслить, исходя из условий современной исторической действительности, достаточно часто дополняя новым содержанием и примирением с действительностью, так как время формирует новые условия существования, расставляет иные акценты, ставит другие задачи.

Почему же и сегодня мы видим повышенное общественное внимание к идеям славянофильских мыслителей? Ведь прошло уже почти 200 лет со времени их появления в русской действительности и, казалось бы, что в наше время уже должен завершиться процесс осмысления вопросов поднятых

славянофилами еще в XIX в. Однако реалии современности показывают, что до сих пор эти вопросы не только не нашли разрешения, но и по-прежнему продолжают вызывать общественный резонанс и оживленные дискуссии. Ведь «сегодня, с натиском западных стандартов, западной массовой культуры, навязывания социальных и нравственно-духовных идеалов, базирующихся на крайнем индивидуализме и утилитаризме...само “время славянофильствует” /.../ Поэтому следует от негативного образа Родины, получаемого, ...в рамках западнической позиции, обратиться к формированию образа реального...то реальный образ должен иметь крепкие и здоровые истоки и величественные перспективы»¹².

Так же хотелось добавить, что по чрезвычайно верному и своевременному замечанию А.С. Стрельцова: «...только теперь после долгих лет служения какой-то внешней идее, мы понимаем, что должны иметь достаточно четкое представление и знание о своем национальном образе мыслей и действий, русском этносе и русском государстве. ... Это не осуществить без самостоятельной философской основы национального мировоззрения»¹³. Эта мысль позволяет нам найти основные точки приложения славянофильского наследия в современной действительности и определить вектор развития сегодняшней общественной мысли, направленный на понимание себя, своих основ и корней.

Для того чтобы осуществить данные намерения, а так же упрочить положение России на мировой арене (являющейся важнейшей задачей в рамках происходящего процесса глобализации, стирающей и обесценивающей все культурные различия и внутренние особенности стран) жизненно необходимо обращение, а главное объективное и непредвзятое осмысление интеллектуального творчества славянофилов, как базы для разработки самостоятельной и перспективной линии будущего развития нашей страны.

При этом необходимо дополнить, что все выше сказанное вовсе не исключает использования наследия других течений русской общественной мысли, а наоборот, предполагает обновление традиционного спора славянофилов и западников и переход его в конструктивный и продуктивный диалог представителей различных полюсов современного российского социума.

¹² Белов В.Н. Наследие славянофильства: прошлое и настоящее // Материалы VII Всероссийских чтений, посвященных братьям Киреевским “Оптина пустынь и русская культура”. Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2009. С. 20.

¹³ Стрельцов А.С. Русская философско-религиозная школа: Опыт гносеодии русской философии. Калуга: Эйдос, 2000. С. 3.

¹¹ Фатеев В.А. В спорах о самобытном пути России // Славянофильство: Pro et contra. СПб: РХГА, 2006. С. 30.

Список литературы:

1. Белинский В.Г. Избранные философские сочинения. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 2. 594 с.
2. Белов В.Н. Наследие славянофильства: прошлое и настоящее // Материалы VII Всероссийских чтений, посвященных братьям Киреевским "Оптина пустынь и русская культура". Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2009. С. 16-23.
3. Ермичев А.А. Ладья у подножья креста. О проблеме разума у П.Я. Чаадаева // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 171-179.
4. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996. 494 с.
5. Попов Е.А. Культура, общество и человек в объектно-предметном поле современной социальной культурологии и социологии культуры // NB: Философские исследования. 2013. № 3. С. 170-204. [Электронный ресурс — URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_415.html].
6. Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. 736 с.
7. Стрельцов А.С. Русская философско-религиозная школа: Опыт гносеодии русской философии. Калуга: Эйдос, 2000. 179 с.
8. Тесля А.А. Неославянофильство в период первой русской революции и становления «думской монархии» (по материалам дневника А.А. Киреева 1905-1910 гг.). [Электронный ресурс — URL: <http://rummuseum.ru/portal/node/2224/> (дата обращения: 14.07.2013)].
9. Фатеев В.А. В спорах о самобытном пути России // Славянофильство: Pro et contra. СПб: РХГА, 2006. 1056 с.
10. Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1960-1970. [Электронный ресурс — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения: 01.08.2013)].
11. Флоровский Г.В. Пути русского богословия / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
12. Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: МГУ, 1986. 272 с.

References (transliteration):

1. Belinskiy V.G. Izbrannyye filosofskie sochineniya. M.: Gospolitizdat, 1957. T. 2. 594 s.
2. Belov V.N. Nasledie slavyanofil'stva: proshloe i nastoyashee // Materialy VII-h Vserossiyskih chteniy, posvyaschennyh brat'yam Kireevskim "Optina pustyn' i russkaya kul'tura". Kaluga: KGPU im. K.E. Ciolkovskogo, 2009. S. 16-23.
3. Ermichev A.A. Lad'ya u podnozh'ya kresta. O probleme razuma u P.Ya. Chaadaeva // Voprosy filosofii. 2000. № 12. S. 171-179.
4. Levickiy S.A. Ocherki po istorii russkoy filosofii. M.: Kanon, 1996. 494 s.
5. Popov E.A. Kul'tura, obschestvo i chelovek v ob'ektno-predmetnom pole sovremennoy social'noy kul'turologii i sociologii kul'tury // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 3. S. 170-204. [Elektronnyy resurs — URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_415.html].
6. Russkaya filosofiya: enciklopediya / Pod obsch. red. M.A. Maslina; sost. P.P. Apryshko, A.P. Polyakov. M.: Algoritm, 2007. 736 s.
7. Strel'cov A.S. Russkaya filosofsko-religioznaya shkola: Opyt gnoseodicii russkoy filosofii. Kaluga: Eydos, 2000. 179 s.
8. Teslya A.A. Neoslavyanofil'stvo v period pervoy russkoy revolyucii i stanovleniya «dumskoy monarhii» (po materialam dnevnika A.A. Kireeva 1905-1910 gg.). [Elektronnyy resurs — URL: <http://rummuseum.ru/portal/node/2224/> (data obrascheniya: 14.07.2013)].
9. Fateev V.A. V sporah o samobytnom puti Rossii // Slavyanofil'stvo: Pro et contra. SPb: RHGA, 2006. 1056 s.
10. Filosofskaya enciklopediya: v 5 t. / pod red. F.V. Konstantinova. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1960-1970. [Elektronnyy resurs — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (data obrascheniya: 01.08.2013)].
11. Florovskiy G.V. Puti russkogo bogosloviya. / Otv. red. O.A. Platonov. M.: Institut russkoy civilizacii, 2009. 848 s.
12. Cimbaev N.I. Slavyanofil'stvo. Iz istorii russkoy obschestvenno-politicheskoy mysli XIX v. M.: MGU, 1986. 272 s.